

Следующее утро. В роскошно украшенной комнате. На мягкой большой кровати Ванда укусила свои алые губы и открыла глаза с болезненным выражением. Перед ней предстал ослепительный потолок. За французским окном полдень светит прямыми лучами на землю. Гладкие плитки на улице перед домом отражали ослепительный свет, словно искрящиеся волны на озере. — Шии, больно! Затем она почувствовала боль по всему телу. Это было похоже на то, как будто её сбил тяжелый грузовик. Даже рот был слегка болен. Ванда посмотрела на эту незнакомую обстановку с небольшим смущением в глазах. — Где это? Она коснулась своей одежды и поняла, что её алый боевой костюм был заменен на мужскую рубашку с легким ароматом сандалового одеколона. Её голова внезапно запуталась: — Я, должно быть, вышла пойти выпить вчера днем... — Но после выпивки, кажется, я встретила... — Ссс~ Думать об этом, она почувствовала головокружение. Ванда заставила себя продолжать вспоминать детали прошлой ночи. Но её брови были сжаты, потому что её память остановилась на этом моменте! Вдыхая мужской парфюм из белой рубашки, она догадалась, что — Я не должна быть... Подумав об этом, она не могла не запаниковать. В сочетании с болью в нижней части тела, она была уверена, что произошло что-то... В этот момент раздался звук шагов в деревянном коридоре за дверью. Внезапный звук заставил уже напуганный мозг Ванды внезапно заглухнуть. Она спряталась под одеялом, оставив лишь небольшой зазор. В комнату вошел молодой и красивый мужчина в банном халате с алюминиевой подной в руке. На ней были масло с бутербродами, жареные яйца и стакан молока. Легкий запах масла также проник в щель кружки. Когда Ход вошел, он увидел, что одеяло на кровати вздулось, и уголки его губ не могли не подняться. — Ты проснулась? Ход спросил нежно. Хотя они были вместе всего несколько часов, он знал, что Ванда не любит прятаться под одеялом. На самом деле, после того как он вернулся в полдень, каждый раз, когда он накрывал её одеялом, оно сразу же сдвигалось. Так что теперь он был уверен, что Ванда проснулась. — Ты это сделал? Ванда надула щеки и высунула свое маленькое личико из щели. Хотя она забыла многое, она все еще смутно помнила лицо Хорда прошлой ночью. — Да, я это сделал! Ходер поднял губы и на его лице появилась хитрая улыбка. Ванда была разозлена и расстроена этим. Её лицо покраснело, словно от горячего пара. — Ты! Ванда надула щеки от гнева и сбросила мягкое одеяло. Она перевернулась и собиралась встать с кровати, когда почувствовала резкую боль. — Ссс! Её лицо побледнело в этот момент. Она прикрыла живот и упала на кровать. Эта раздражающая боль исходила от её живота, и она могла только тяжело дышать. — Ты в порядке? Ход быстро опустил свой завтрак и сел рядом с Вандой: — Ты была слишком безумной, ты должно быть, случайно поранилась! В конце концов, это продолжалось с прошлого вечера до почти полудня следующего дня. Неизбежно, что это станет так, не говоря уже о том, что он проводил эксперимент этим утром. Жаль, что если это происходит слишком часто, кажется, нет способа запустить эффект во второй раз. Это должно быть так же, как когда он идет попробовать кофе, он может выпить только одну чашку в день. Я полагаю, это чтобы предотвратить его слишком большую жадность. — Я? Ванда указала на себя сердито и выдавила последние два слова: — Безумная? Хотя она смутно помнила, что произошло, она не могла вспомнить детали. И говорить об этом в этот момент заставило её почувствовать стыд и гнев. — Больно? Ход не ответил на вопрос Ванды, а смотрел на неё с видом жалости. Было бы лучше, если бы он не спросил. Когда он задал этот вопрос, Ванда не могла удержаться. — А ты как думаешь!!! Уголки её чистых глаз заблестели кристальными слезами. Даже её дыхание стало чрезвычайно быстрым в этот момент. Это было как копьё дракона, как оно могло не болеть! Она даже подозревала, что этот чертов мужчина был воплощением строительного сваебойного молота. Он действительно не знал, что значит быть нежным с женщинами! — Почему бы тебе не поесть что-нибудь сначала, чтобы восстановить силы. Ход сжал губы и сказал с легким извиняющимся выражением. Хотя это не было его инициативой, это стало так. Ему было правильно быть заботливым и теплым мужчиной, в конце концов, это было его лучшим качеством. Как раз когда он протянул руку, чтобы поднять Ванду. Бзз!!! — Убирайся с моего пути! С гудением он вдруг заметил алый свет, взрывающийся вокруг него, как прилив. Мебель

вокруг него тоже тряслась.Глаза Ванды заблестели багровым, и её тонкие белые руки
взмахнули сильно.Бум!Алый луч гнева, смешанный с героизмом, вдруг бросился к Ходу.В этот
момент глаза Ванды наконец заблестели мягкостью.Исходный багровый луч также смягчился в
это время.Но красный свет все еще бушевал и ревел!.....

<http://tl.rulate.ru/book/113986/4302372>